

ТЕАТР ТАТЬЯНЫ ПАРФЕНОВОЙ В ДЕКОРАЦИЯХ ИЗ ШЕЛКА И ТОНКОЙ ШЕРСТИ

Смена - с 175 - 1994 - 7 мая - с. 4

Одевать женщин - это, наверное, самое благодарное занятие на свете.

Никто не знает в точности, на что способна женщина ради красивой вещи. Это еще Беранже подметил: "Какой ценой добыт твой легкий шаржазет?..."

Только женщина поймет, почему размер воротника - дело первостепенной важности, а фактура ткани - такая же значительная вещь, как и счет в банке. Только женщина знает, что покрой и длина юбки могут изменить карьеру, а к месту одетая строгая, но женственная блузка - это взорванная прибабка к зарплате.

Одевать женщин стало нелегко, потому что изменился рынок одежды. Экономисты подметили, что по сравнению с застойными временами продукты у нас подорожали, а одежда - подешевела.

На одну среднемесячную зарплату среднестатистического россиянина уже можно замечательно одеваться. Особенно если отказаться от мучного, жирного, сладкого и мясного (кстати, это и для фигуры полезнее). Пресытившись турецко-китайским небогатым ассортиментом, женщины задумались об элегантной, качественной и respectable одежде. Об авторских моделях, которые не носит половина населения города. Об одежде, которая продается в магазинах с непривычным для нашего уха названием "бутик".

Имя Татьяна Парфеновой уже становится известным широким женским массам. Ее модели можно увидеть в журналах. О них можно прочесть в наших и иностранных газетах. Можно со вздохом помечтать о романтической классике. О женственности и благородстве, которые так не вяжутся с тремя килограммами картошки, плохой стиральной машиной и хозяйственным мылом для мытья посуды.

Татьяна Парфенова уже устала от журналистов - петербургских и западных. Они задают дурацкие вопросы, реются посмотреть на модели и отвлекают от работы. Большинство журналистов совершенно не разбираются в моде и стиле, не подготовлены для беседы с Татьяной Парфеновой, и, на ее профессиональный взгляд, одеты не самым удачным образом.

Татьяна Парфенова очень занята. Она вместе со своим шведским партнером готовится открыть магазин на Невском, занимается ремонтом и поэтому время от времени ее элегантный черный костюм оказывается запачкан краской. Парфенова - президент совместного предприятия и вынуждена решать много проблем. Она - дизайнер и не может каждый день не работать с бумагой и карандашом. Татьяна дирижирует трудом своих многочисленных сотрудников и выкидет во все мелочи. Она и ее закрытые показы давно стали частью петербургского бомонда.

Ее дни проходят на фоне вышитого шелка и мягкой шерсти и напоминают хорошо срежиссированный спектакль. Все расписано по минутам. Становятся сцены - двухметровые манекенщицы. Время от времени на первый план выдвигается кто-нибудь из дипломатического корпуса и просит потопотиться с началом показа. Эпизодически сцена освещается софитами, стремительно появляется сценическая группа, ставит всех в неестественные позы, просит повернуться в профиль, стрекочет телекамерой и также стремительно исчезает. Татьяна остается наедине с ремонтом, своими сотрудниками и тихим дребезжаньем факса. Что там назначено на следующие полчаса? В следующие полчаса появляюсь я.

- Только не в десять, - говорит мне Парфенова по телефону. - В десять я еще сплю.

- Вы опоздали на десять минут, - сообщает Татьяна, когда я появляюсь на следующий день. - Поэтому у нас не час, а сорок минут.

Я проглатываю оправдание - десять минут были потрачены на борьбу с закодированной дверью подъезда - когда вам отведено сорок минут, не стоит тратить время на такие пустяки!

- Татьяна, я хотела бы узнать, почему именно в этом году о вас пишут и говорят так много?

- Ну почему же только в этом году? Вы поздно проснулись. Я уже семь лет работаю самостоятельно, обо мне были публикации в прессе. А вы много писали о моде?

- Видите ли, наша газета - не специальное издание о моде. Она пишет обо всем - и о политике, и о моде, и о космических ракетах. Но пишет так, чтобы это интересовало широкого читателя. Его не интересует устройство ракеты, ему хочется знать об этом чуть-чуть. То же самое можно сказать о моде.

- Одежда задает за живое всех. Но встречаются люди, которые утверждают, что они равнодушны к одежде.

- Если человек утверждает, что он равнодушен к одежде, он вас обманывает. Или у него нет времени и возможности уделять своей одежде много внимания. Или это самообман - человек пытается создать такой имидж, в который входит и равнодушие к одежде. Но это - только маска.

- И все же ваша одежда еще не широко известна.

- Это только ваше мнение. Вероятно, вы слышали обо мне недавно. На самом деле мои работы знают.

- Разве вы делаете одежду для всех?

- Безусловно, нет - это одежда не для всех. Но я бы хотела, чтобы ее узнавали и чтобы она нравилась всем. Яне создаю моду "от кутюр", модели для кинозвезд, которые стоят сумасшедших денег. Я бы хотела, чтобы мои вещи были бы по карману всем.

Чтобы самая обычная женщина со средними доходами пришла ко мне в магазин и купила бы блузку или костюм. А если ей это не по средствам, то хотя бы запомнила фасон.

- Ваша одежда стоит дорого?

- Пока - дорого.

- Почему вы считаете, что

знаете, как женщине следует одеваться?

- Я ничего никому не навязываю. Я только предлагаю женщинам свой взгляд и свой стиль. Пусть они сами решат, нужно им это или нет.

- Мне кажется, что одежда в какой-то степени отражает внутренний мир человека. Это один из способов самовыражения.

- Вероятно, да.

- На кого вы ориентируетесь, создавая свои коллекции?

- Видимо, на умную и миловидную женщину.

- И обязательно с идеальной фигурой?

- Нет, не обязательно. Но - желательно.

- Мне кажется, ваша одежда пока еще слишком хороша для нашей жизни. Слишком элегантно, слишком женственно. Куда в ней может пойти эта милостивая женщина?

- Куда угодно. На работу, на выставку, в театр. Может поехать к подруге. Те, кто покупает мою одежду, ведут светский образ жизни. А вы были когда-нибудь на моих показах?

- Как-то не пришлось. Я видела ваши модели в журналах. И мне показалось, что вы создаете одежду для внутреннего гармоничного, уравновешенного, спокойного и счастливой женщины.

- Я никогда об этом не задумывалась. Если моя одежда производит такое впечатление, то это замечательно.

- И еще мне кажется, что ваша одежда очень сексуальна. Это один из секретов ее привлекательности.

- Видимо, да. Нам этого не хватает. Поэтому оттенок сексуальности так украшает одежду.

- Как правило, все создания художников отражают их внутренний мир. Вы такая, как ваши модели?

- Я об этом никогда не задумывалась. Но, действительно, художник всегда изображает себя в своих

произведениях.

- По-моему, вы в своих коллекциях ориентируетесь на женщину, которой ближе все-таки классическая культура. Так ли это?

- Мышьем самую простую, обычную, милую красивую одежду. Делаем также немного эксцентричной одежды в авангардном стиле. Вообще, моя одежда предназначена для женщины, которая поняла, чего она хочет.

- Чего же она хочет - счастья, богатства, любви, покоя?

- Да.

- Ваши модели существуют в единственном экземпляре?

- Да. В этом доме ниже этажом будет небольшая мастерская. Мы будем производить одежду маленькими партиями.

- Что вы закончили?

- Училище Серова.

- Где вы работали?

- В Доме мод на Петроградской.

- У вас были самостоятельные коллекции?

- Ну, разумеется, я работала как дизайнер.

- Вас не тяготила работа в коллективе?

- Нет. Мои родители воспитывали меня так, что я никогда не чувствовала себя частью коллектива. Мне было очень уютно в Доме моделей. Я работала с замечательными людьми. Они любили свое дело и многому научили меня. По форме все было идеально, но по сути - уже на излете. Государственная система рухнула. В новых условиях многие не смогли работать. Мне очень жаль, что имена замечательных модельеров и великодушных конструкторов канули в безвестность. Система не давала имен. Например, дизайнер Екатерина Пескова, талантливейший человек. Она была известна очень узкому кругу. В Доме мод была очень творческая атмосфера. Но то, что появлялось потом в ателье, было не совсем тем, что задумывалось. Появлялась некая "бытовочность", как мы тогда говорили.

- Когда вы ушли оттуда?

- Как только появилась возможность создать собственную фирму. Мне была нужна свобода.

- А зачем?

- Неестественный вопрос. Чтобы нести как можно больше ответственности.

- Как вам удастся сочетать творческую работу и руководство совместным предприятием? Кем вам чаще приходится быть - президентом фирмы или художником?

- Сейчас я уже не вижу в то, что происходит. Все идет само. Я больше стараюсь заниматься творчеством.

- У вас хорошие помощники?

- Я бы не стала называть их помощниками. Каждый занимается своим делом и выполняет свою работу хорошо.

- С кем вы предпочитаете работать - с мужчинами или с женщинами?

- И у тех, и у других - свои недостатки. Но мы больше обращаем внимание на достоинство. Мужчины, которые работают в моей фирме, не занимаются производством одежды.

- Вы не создаете одежду для мужчин?

- Она требует совершенно другой технологии. Детскую одежду я тоже не делаю, хотя у меня остаются куски от кроя.

- Расскажите о своем шведском партнере.

- Наше предприятие называется "Татьяна Парфенова - Рабалдер". Генеральный менеджер шведской компании "Рабалдер" Эрик Варминг - мой партнер. Это молодой, симпатичный и динамичный человек. Он разрабатывает концепции одежды. Фирма "Рабалдер" выпускает трикотажные изделия - свитера, кофты, юбки. Эти вещи овеяны духом моря, натуральных природных красок и материалов и естественных человеческих отношений. Вот уже двадцать лет компания "Рабалдер" считается одной из ведущих фирм по производству трикотажа. Эрик - тонкий человек и очень хороший художник. Он интересуется художественной жизнью Петербурга, ему небезразлична судьба нашего города.

- Ощущаете ли вы себя на пике своей карьеры?

- Я думаю, что мной заложен только фундамент. Что будет дальше, я не знаю. Я хочу построить серьезную фирму, делать свою одежду, создавать свою линию и свой стиль.

- Вы строите планы?

- Я не могу не строить планов, иначе я не выживу. Я открываю магазин, ателье, мастерскую. Я должна все просчитать и нигде не ошибиться.

- Почему вам удалось то, о чем другие талантливые дизайнеры могли бы только мечтать?

- В свое время я работала на износ. Делала огромное количество вещей. Неизвестно, захотел бы кто-нибудь еще тратить себя таким образом.

- Вы следите за работой своих петербургских коллег?

- Я плохо знаю современных петербургских дизайнеров. У меня нет возможности посещать показы. Но я знаю, что многие талантливые люди серьезно работают, думают о престиже города. Я не думаю, что я стою в стороне от художественного процесса.

- Сорок минут закончились. Садясь в машину, Татьяна пригласила меня прийти в ателье через несколько дней и посмотреть модели.

- Только имейте в виду, - предупредила она, - у некоторых женщин при виде моей одежды повышается температура и они впадают в полубоморочное состояние.

Я отправилась по Невскому, размышляя о том, кто кого интервьюировал. Я думала о манере этой женщины отвечать односложно и спокойно наблюдать за реакцией собеседника. Что скрыто за этим спокойствием? Взгляд человека, не так давно ставшего богатым, на того, кто им не стал? Состояние человека, которому уже не надо суетиться? Отношение очень талантливого человека к другим, менее талантливым? Или что-то еще?

И вот я в мастерской. Делаю непроницаемое лицо. Созерцаю нежные, элегантные, женственные вещи. Нет, к ним просто не по-

добрать эпитетов. Если женщина хочет одновременно выглядеть светской, respectable, обольстительной, и деловой, то эта одежда как раз для нее. Температура у меня не повышается. Не станешь же страдать в кладовых Эрмитажа, разглядывая ювелирные изделия! Смысла нет.

Татьяна тонко чувствует мое холодное восхищение.

- Примерьте пиджак, - коварно предлагает она.

Пока светлый пиджак на вешалке, я люблюсь им совершенно равнодушно. Но Татьяна подталкивает меня к зеркалу.

На меня смотрит женщина, которая не зарабатывает свой хлеб собственными руками. Она понятия не имеет о плохой стиральной машине и трех килограммах картошки. Она здесь проездом на своем "мерседесе". Эта женщина в светлом пиджаке делает не то, что надо, а то, что хочется.

- Татьяна, - жалобно говорю я, - забарите, пожалуйста, свой пиджак...

Нет, будет гораздо благоразумнее больше ничего не мерять. А еще лучше - уйти. Но прежде надо задать Татьяне еще несколько вопросов.

- Сколько может стоить такой пиджак?

- Я бы хотела, чтобы цена моих вещей снижалась. Но это зависит не от меня.

- По-моему, это по карману только жеман дипломатов.

- Напрасно вы так думаете.

- Какой стиль вы любите больше всего?

- Я люблю все стили.

- Даже стиль хиппи с бахромой, дырками и кожаными украшениями?

- Его - тоже. Главное, чтобы люди отличались друг от друга. Гнусно, когда все одеты одинаково.

- Существуют ли для вас авторитеты в моде?

- Конечно, у меня много авторитетов. Я люблю Франко Ферре, Скиапарелли, Шанель. А Ив Сен-Лоран? Это же просто легенда.

- По-моему, в вашей одежде есть что-то от модерна.

- Нет, это - классика. Это в человеческом теле есть что-то от модерна. Его линии естественны и тягучи, как падающая капля.

- Как вы относитесь к моде?

- Моду надо принимать сразу. Борьба с ней бесполезна. Вы все равно будете это носить, только позже других.

- Можно ли всю жизнь одеваться в одном стиле?

- Нет, это слишком скучно.

Тут Татьяна извинилась и вместе с манекенщицами отбыла на ланч для дам - участниц Банковского конгресса. Ее Театр перенесся на другую сцену. Шелк будет шестелеть, каблучки - постукивать. А очаровательные манекенщицы выполнят Танину просьбу "будь совершенно свободна!". Мне тоже удалось поучаствовать в нескольких мизансценах этого спектакля. Надеюсь, что когда-нибудь после открытия магазина я выступлю в выигрышной роли покупателя.

Елена ШУЛЬГИНА

7.05.1994

Парфенова Татьяна

Парфенова Татьяна